

В МИРЕ
КНИГ

**А.А. Шахматов. Избранная переписка. В 3-х томах.
Т. 1. Переписка с Ф.Ф. Фортунатовым, В.Н. Перетцем, В.М. Истриным /**

Отв. ред. В.Г. Вовина-Лебедева.

Сост. В.Г. Вовина-Лебедева, Е.Н. Груздева, А.Е. Жуков.

СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 944 с.

© 2019 г. **О.В. Никитин**

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.04.2019 г.

Поступила после доработки 17.04.2019 г.

Принята к публикации 13.05.2019 г.

Ключевые слова: А.А. Шахматов, архивные документы, Императорская Академия наук, история языкознания, филологические традиции, гуманитарная наука конца XIX – начала XX в.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898874-877>

Издание объёмного тома переписки крупнейшего отечественного филолога, организатора науки, председателя Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук академика Алексея Александровича Шахматова (1864–1920) стало заметным событием в современной гуманитарной мысли. Архивные документы (письма, неопубликованные статьи, заметки, книги), с одной стороны, открывают читателям, далёким от экспериментов и открытий рубежа XIX–XX вв., мир научных исканий выдающихся деятелей русского просвещения, педагогов, мыслителей, подвижников противоречивой эпохи смены культурных принципов и общественных настроений. С другой стороны, они показывают становление и развитие идей, живо представляют неординарные личности учёных того времени, рассказывают об их увлечениях и первых научных шагах, о малоизвестных эпизодах их биографий, описывают историко-культурную и бытовую атмосферу университетской жизни, посвящают в мир высоких устремлений, надежд и веры в духовную силу истории языка и культуры Отечества, памятников его письменности. Иными словами, погружают нас в то, что составляло предмет особенного интереса филологов дореволюционного периода российской науки.

НИКИТИН Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания МГОУ.

Фигура А.А. Шахматова – центральная в кругу самых известных академических деятелей, начиная с Ф.И. Буслаева, с которым тот познакомился ещё в гимназические годы, Ф.Ф. Фортунатова, В.Ф. Миллера, Ф.Е. Корша – университетских учителей А.А. Шахматова и, конечно же, академика И.В. Ягича, коллег по работе в Академии наук – А.Н. Веселовского, В.М. Истрина и М.Н. Сперанского. Многогранная подвижническая деятельность Алексея Александровича по организации филологического образования в России, интерес к древним памятникам славянства, огромные усилия на ниве педагогического просвещения и борьба за сохранение наследия дореволюционной школы в первые советские годы показывают его как незаурядного мыслителя, выдающегося лингвиста и радетеля науки. Можно с уверенностью сказать, что этот кроткий человек, "голубица", как его называли, своим авторитетом поднимал интерес общества к изучению летописей и средневековой агиографии. Работы Шахматова по лингвистическому источниковедению, выступления в печати по актуальным проблемам гуманитарного знания, твёрдая, правдивая общественная позиция и бесспорный учительский талант говорят о его ведущей роли в самый трагический период в истории жизни России конца XIX – начала XX в. Как справедливо заметил член-корреспондент РАН А.В. Сиренов во вступительной статье, предвещающей рецензируемую

книгу, именно со времени А.А. Шахматова «термин "историко-филологическая наука" наполнился новым содержанием» (с. 9).

Несмотря на изданные в настоящее время мемориальные материалы и исследования по славистике, в которых освещалась научно-биографическая деятельность Алексея Александровича [1, 2], новые документы по истории Императорской Академии наук [3], публикации неизвестных статей учёного [4], воспоминаний [5] и даже повестей о нём [6], большой пласт его рукописных текстов до сих пор никем не расшифрован и потому малодоступен для широкого использования. Речь идёт прежде всего о переписке Шахматова и посланиях к нему — это тысячи листов подлинных документов, хранящихся в личном фонде учёного в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Библиотеке Российской академии наук, Российском государственном архиве литературы и искусства, в других хранилищах России, Украины и европейских государств.

Прошедшая в 2015 г. в Академии наук конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения А.А. Шахматова, позволила исследователям по-другому посмотреть на эпистемологию науки, в летописи которой ещё немало белых пятен. Историки и лингвисты, специалисты по древнерусской литературе и культуре, этнографы, философы, архивисты собрали и обнародовали интересные факты биографического и научного характера [7] и придали свежее дыхание шахматоведению. Значит, идеи, замыслы и труды почтенного учёного не остались только в прошлом как золотой библиотечный фонд, а продолжают жить, воспитывают новые поколения гуманитариев на подлинных ценностях историко-филологической науки.

Рецензируемая книга удачно вписывается в классическую традицию лингвистического отечествоведения и погружает читателей в мир творческих исканий и филологических открытий плеяды компаративистов, "древников", без стеснения скажем, легендарных учёных рубежа XIX—XX вв.

Неслучайно ответственный редактор и составители открывают том письмами Шахматова Ф.Ф. Фортунатову начала 1880-х годов, когда Алексей Александрович делал первые шаги в науке и на этом поприще встретил преданного наставника в лице профессора Императорского Московского университета. Биографии двух учёных, их лингвистические и общественные искания с того времени шли бок о бок и не прекращались вплоть до смерти учителя в 1914 г. Фактически вся профессиональная биография Алексея Александровича связана духовными узами с содержанием и смыслом самого передового направления в филологии — сравнительно-

исторического. Дискуссии молодого Шахматова с Фортунатовым проходили почти незаметно, в частных письмах и личных встречах с главой Московской формальной школы, а позднее вылились в глубокие исследования по истории славянских языков, древнерусскому летописанию и актуальным проблемам новейшей синхронической лингвистики первых десятилетий XX в.

Послания Шахматова Фортунатову были, по мнению В.Г. Вовиной-Лебедевой, наиболее частыми в 1891—1902 гг., когда Филипп Фёдорович проживал в Москве (с. 14). Это самый важный период становления личности А.А. Шахматова, когда он метался между преподавательской деятельностью и работой земским начальником в родной ему Саратовской губернии. Поиски своего пути, духовные терзания, огромное желание приносить пользу Отечеству — эти мысли звучали во многих строках откровенных признаний учёного.

Опубликованные документы свидетельствуют о высоких нравственных качествах Алексея Александровича, показывают круг его общения. Действительно, можно согласиться с редактором книги, что "отношения А.А. Шахматова с товарищами по научному цеху имели свои особенности: они никогда не были связаны с тем, был ли этот человек известным учёным или начинающим преподавателем, и был ли А.А. Шахматов согласен с ним в научных вопросах. Он с особенным усердием помогал печатать те статьи, которые содержали критику его собственных научных взглядов" (с. 15).

Отметим ещё один момент в материалах к биографии Шахматова. Как известно, Алексей Александрович рано лишился родителей и воспитывался в семье дяди. С момента его знакомства с Фортунатовым, то есть с гимназических лет, младший коллега относился к старшему как "к отцу и самому близкому человеку, что придаёт особую ценность переписке" (с. 16).

Кроме широкого круга научных вопросов в письмах отражены и детали общественной жизни тех лет. Корреспонденты обсуждают, хотя и осторожно, политические проблемы, выборы в Академию наук, крестьянский вопрос, что "делает переписку А.А. Шахматова с Ф.Ф. Фортунатовым важным источником по изучению настроений в среде либеральной интеллигенции" (с. 17).

Переписка Алексея Александровича с В.Н. Перетцем охватывала 1898—1920-е годы. Составители книги не ограничились публикацией писем, освещавших филологические проблемы, а представили богатую палитру историко-культурных и общественных связей Киева и Санкт-Петербурга. Например, по словам В.Г. Вовиной-Лебедевой, "большой интерес представляет восприятие В.Н. Перетцем положения в Киеве в годы, предшествовавшие Первой русской революции, рас-

сказы о самой этой революции и реакции на неё со стороны местной интеллигенции" (с. 18).

Ещё один блок писем связан с многолетними контактами А.А. Шахматова и В.М. Истрина. Эти документы тоже несут отпечаток общественных настроений начала XX в. Интересны и приводимые в книге факты научных связей двух крупнейших славистов, представителей разных направлений исследования русского летописания [8]. Хотя учёные расходились в методике изучения древнерусских текстов, оба были выходцами из одной школы академика Ф.И. Буслаева. Именно она формировала научную традицию в XIX столетии [9]. И здесь согласимся с В.Г. Воиной-Лебедевой: «Расхождение между собой научных "внуков" последнего даёт возможность проследить разветвление одного из наиболее значительных научных направлений в историко-филологической науке в России во второй половине XIX–XX вв.» (с. 21).

Концептуально издание выдержано грамотно. Удобное (сразу после текстов писем) расположение сносок и комментариев раскрывает многие даты и события, описываемые в мемориальных материалах. Здесь же в хронологической последовательности помещены и ответные письма Ф.Ф. Фортунатова, В.Н. Перетца и В.М. Истрина Шахматову. Это позволяет читателям видеть не только отрывки эпистолярия, но и быть свидетелем научных полемика, глубже понимать особенности исторического момента, даже учиться у этих авторов правильной стилистике деловой речи и особому духу письменного общения, который сквозит в каждом письме Алексея Александровича и его корреспондентов.

Наверное, можно поспорить с составителями о представленности и структуре публикуемых текстов, среди которых хотелось бы видеть и других славистов тех лет, например, норвежского ученика Фортунатова Олафа Брока, близкого друга Шахматова, его московских коллег и соратников Д.Н. Ушакова и Н.Н. Дурново. Их связи с Алексеем Александровичем длились долгие годы, практически до самых последних месяцев жизни учёного, и не прекращались в сложный послереволюционный период. Надеюсь, настанет время для обнародования и этих документов.

Научный аппарат издания подготовлен в лучших традициях академической науки: книгу сопровождают краткие, но информативные комментарии к письмам, редкие фотоиллюстрации, список литературы, именной аннотированный указатель, предисловия академика РАН И.П. Медведева и члена-корреспондента РАН А.В. Сиренова, а также подробная статья В.Г. Воиной-Лебедевой "А.А. Шахматов и его избранная переписка".

Подготовка любого мемориального издания — трудоёмкий и очень неспешный труд, который способны выполнить исследователи высшей квалификации. Ведь каждый раз в письмах возникают ссылки или упоминания событий и дат, не всегда прямо связанных с филологией, но требующих пояснений. Кроме того, почерк Шахматова своеобразен, к нему надо привыкнуть и при этом обладать немалым терпением, чтобы расшифровать "извития словес". Такая кропотливая работа по силам лишь влюблённым в дело архивистам и грамотным историографам науки.

Перед нами только первый том "Избранной переписки". Сейчас к изданию готовится второй, куда войдут интереснейшие материалы по лингвистическому и историческому эпистолярным Ф.Е. Корша, А.Е. Преснякова, М.Д. Приселкова и других коллег и учеников Шахматова. Главное, что мы уже имеем достаточно большой корпус исследований по истории гуманитарной науки первой половины XX в., особенно той её части, которая рассказывает о трагических этапах революций и реформ [10, 11] и позволяет нам объективно и деликатно комментировать противоречивые факты и обстоятельства общественной жизни России тех лет.

В заключение подчеркнем, что лингвистическое отечествоведение [12] как особая парадигма научного знания имеет важное значение в свете создания полноценной истории нашей науки. Любые факты и детали, которые можно извлечь из её неофициальной части, воспоминания и дневники участников и свидетелей расцвета и гибели "буржуазных" взглядов, как их стали трактовать позднее, помогут восстановить хронику историко-филологических событий и воздать должное гражданскому мужеству, благородству и высоким идеалам наших соотечественников — филологов и историков, стоявших у основания академической науки нового времени. С их методологией и подходами к изучению памятников письменности во многом сверяет свои шаги и современная наука. Без вдумчивого отношения к прошлому и правдивой оценки его достижений, без проникновения в лабораторию творчества учёного сложно найти ключ к пониманию стратегии науки XXI в. В этом нам всегда будут помогать архивные документы, воскрешающие исторические факты живой летописи науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Шахматов. 1864-1920. Сборник статей и материалов / Под ред. академика С. П. Обнорского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
2. Письма И.В. Ягича к русским учёным. 1865-1886. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

3. Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841-1891 гг. Сборник документов / Сост. Е. Ю. Басаргина, А.А. Кирикова. Отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2016.
4. *Шахматов А.А.* О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племён, населяющих Россию / Подготовка к публикации, предисловие и примечания О.В. Никитина // Вопросы филологии. 2006. № 2. С. 74-85.
5. *Масальская Е.А.* Воспоминания о моём брате А.А. Шахматове. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2012.
6. *Макаров В.И.* "Такого не бысть на Руси прежде...". Повесть об академике А.А. Шахматове. СПб.: Алетейя, 2000.
7. Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения учёного / Отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приёмшева. СПб.: Нестор-История, 2015.
8. *Вовина-Лебедева В.Г.* Школы исследования русских летописей: XIX-XX вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
9. *Никитин О.В.* Основатель исторической науки о русском языке. К 200-летию со дня рождения академика Ф.И. Буслаева // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 3. С. 285-296.
10. В защиту Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. По поводу проекта о слиянии II и III Отделений в "Отделение истории и филологии" (1920-е гг.) / Предисловие и публикация О.В. Никитина // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2002. № 4. С. 56-64.
11. *Робинсон М.А.* Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004.
12. Лингвистическое отечествоведение. Коллективная монография. В 2-х томах / Под ред. В.И. Макарова. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001.

A.A. Shakhmatov. Selected correspondence. In 3 vol. Vol. 1: Correspondence with F.F. Fortunatov, V.N. Peretz, and V.M. Istrin / V.G. Vovina-Lebedeva (ed.), compiled by V.G. Vovina-Lebedeva, E.N. Gruzdeva, and A.E. Zhukov
Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2018. 944 p.

© 2019 O.V. Nikitin

Moscow Region State University, Moscow, Russia

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Received 17.04.2019

Revised version received 17.04.2019

Accepted 13.05.2019

Keywords: A.A. Shakhmatov, archival documents, Imperial Academy of Sciences, history of linguistics, philological traditions, humanities of the late nineteenth to early twentieth centuries.